

Е. Л. Поцелуев

*кандидат исторических наук, доцент
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация*

А. А. Меркуленко

*магистрант
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация*

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Аннотация. Анализируемая статья посвящена форме правления современного российского государства. В научной и учебной юридической литературе по теории государства и права, конституционному праву Российской Федерации и сравнительному правоведению существуют различные подходы к этому элементу формы отечественного государства в постсоветский период. Существует несколько точек зрения относительно того, какой вид республики (президентская, суперпрезидентская, особая постсоветская, президентско-парламентская, полупрезидентская, не поддающаяся классификации, т.е. уникальная) имеет наша страна. Эта сложная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение, так как от правильной оценки современной модели российского государства может зависеть выбор стратегии в государственном строительстве, принятие тех или иных федеральных законов, поправок и изменений в Конституцию РФ и федеральные конституционные законы. В результате проведенного исследования авторы приходят к следующим выводам: Российская Федерация имеет некоторые черты суперпрезидентской республики (право роспуска в определенных ситуациях нижней палаты Федерального Собрания – Государственной Думы; назначать всех министров без согласия парламента и др.), ближе всего находится к президентской модели, но не подходит под ее классические параметры (в частности в РФ, в отличие от США, есть должность Председателя Правительства; у Президента РФ де-юре есть право законодательной инициативы). При написании статьи использовался нормативный материал, современная учебная и научная литература по теории государства и права, конституционному праву и сравнительному правоведению, в основном отечественных юристов, изданная в 1994 – 2017 годах.

Ключевые слова: форма государственного правления, суперпрезидентская республика, президентская республика, президентско-парламентская республика, полупрезидентская республика, постсоветская модель республики.

E. L. Potseluev

*Candidate of historical sciences, associate professor
Head of the department of Theory and History of State and Law
Ivanovo State University, Ivanovo, the Russian Federation*

A. A. Merkulenko

*Master student
National Research University Higher School of Economics
Moscow, the Russian Federation*

FORM OF STATE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN STATE IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Abstract. The article focuses on the form of the modern Russian state government. In the scientific and educational legal literature on the theory of state and law, the constitutional law of the Russian Federation and comparative law, there are different approaches to this element of the form of state in the

post-Soviet period. There are several points of view about what kind of republic (presidential, super-presidential, special post-Soviet, presidential-parliamentary, semi-presidential, non-categorical, that is unique) our country has. This complex problem has a great theoretical and practical importance, since the choice of strategy in state building, the adoption of certain federal laws, changes and amendments to the Constitution of the Russian Federation and federal constitutional laws may depend on a correct assessment of the current model of the Russian state. As a result of the study, the authors come to the following conclusions: The Russian Federation has some features of a super-presidential republic (the right to dissolve the lower house of the Federal Assembly, the State Duma, in certain situations, appoint all ministers without the consent of the parliament, etc.), is closest to the presidential model, but does not fit into its classical parameters (in particular, in Russia, unlike the USA, there is the post of Prime Minister, the President of the Russian Federation de jure has the right of legislative initiative). While writing the article, we used normative legal acts, modern educational and scientific literature on the theory of state and law, constitutional law and comparative law mainly by domestic lawyers, published in 1994 - 2017.

Key words: form of state government, republic, super-presidential republic, presidential republic, presidential-parliamentary republic, semi-presidential republic, special post-Soviet model of republic.

Современное российское государство качественным образом отличается от предшествующего ему советского государства. Несмотря на то, что прошедшую через четверть века государственную систему можно назвать устоявшейся и стабильной, тем не менее возникают вопросы относительно характеристики формы правления российского государства.

Форма государственного правления современной России. Действенность экономических и политических реформ, осуществляемых в Российской Федерации, во многом предопределяется, как справедливо отмечают исследователи, формой правления. По их оценке, состояние научной разработанности понятия «форма государственного правления» не позволяет использовать его в качестве «готовой конструкции». Поэтому существует «потребность творческого развития ранее накопленного опыта по данному вопросу, так как неточное понимание сущности института правления способно привести к серьезным ошибкам различного характера» [13, с. 3].

Ч. 1 ст. 1 Конституции РФ определяет РФ как государство с республиканской формой правления [9]. Поэтому основной вопрос касательно этого элемента формы государства заключается в определении конкретной формы республиканского правления. Это и обусловило появление в научной среде различных точек зрения по данному вопросу. Некоторые исследователи пишут о суперпрезидентской форме правления в РФ (авторы энциклопедического справочника «Правовые системы стран мира» [18, с. 533], Ю.В. Соломанина [21, с.22] и др.), вторые – президентской (М.В. Баглай, Р.В. Енгибарян, Л.А. Окуньков, Азад Шир-оглы Султанов, Г.Т. Тавыдов, Э.В. Тадевосян, Е.Ю. Черкашин и др. [13, с. 23], Л.А. Морозова [11, с.72]), в том числе постсоветской президентской республике [13, с.10,21]); третьи – полупрезидентской с широкими полномочиями президента (М.В. Баглай) [2, 192], смешанной (В.Е. Чиркин [22, с.112-113] и др.), президентско-парламентской (Е.Л. Поцелуев [16, с. 76-80; 17, с. 384-389] и др.); четвертые – об особой форме правления, не поддающейся традиционной классификации (Н.Н. Арзмаскин, М. Ганино, В.И. Ефимов [13, с. 23]).

Нижегородские профессора В.К. Бабаев, В.М. Баранов и В.А. Толстик лаконично писали в конце 20-го столетия, что суперпрезидентская республика «характеризуется чрезвычайным усилением власти президента» [1, с.220], но, к сожалению, не приводили ни одного ее примера.

Авторы книги «Правовые системы стран мира» в 2001 г. аргументируют свою точку зрения о том, что РФ – суперпрезидентская республика, перечисляя все его полномочия. Президент как глава государства занимает центральное место в федеральной политической системе, является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80). «Не принадлежа формально к исполнительной власти, он фактически возглавляет ее, поскольку назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; имеет право председательствовать на заседаниях Правительства; принимает решение об отставке Правительства; по предложению Председателя Правительства назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства, федеральных министров». Они верно отмечают, что кадровые полномочия Президента распространяются также на финансовую и судебные сферы: он «представляет Государственной Думе кандидатуру Председателя Центрального банка РФ и ставит вопрос о его освобождении от должности; представляет Совету Федерации кандидатуры судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного Суда (последний в настоящее время упразднен. – Е.П., А.М.), а также кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности последнего; назначает судей других федеральных судов». Далее ученые констатируют, что Президент – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ, он «формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ; утверждает военную доктрину Российской Федерации; назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил; в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. При обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, Президент может вводить и чрезвычайное положение. Указы о ведении военного и чрезвычайного положения утверждаются Советом Федерации. Президент осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей. Президент РФ назначает выборы Государственной Думы; распускает последнюю в предусмотренных Конституцией случаях и порядке; назначает референдум; вносит законопроект в Государственную Думу; подписывает и обнародует федеральные законы; обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями» [18, с.533-534]. Действительно, полномочий российского президента очень много в самых различных сферах, во внутренней и внешней политике. Но, к сожалению, уважаемые авторы не разделили те полномочия президента, которые есть и в президентской республике (глава государства, верховный главнокомандующий и др.) и те, которые характеризуют нашу страну как суперпрезидентскую республику (право роспуска нижней палаты парламента, назначение федеральных министров без согласия парламента и др.).

Ю.В. Соломанина пишет в 2007 г., что в РФ «существуют все признаки суперпрезидентской республики, которые выделяют в юридической литературе: институт президентства явно доминирует над всеми остальными (в научных работах нередко встречается термин гиперпрезидентонализм для характеристики власти главы российского государства. – Е.П., А.М.), а парламента не имеет реального контроля над исполнительной ветвью власти; глава государства по собственному усмотрению формирует правительство; утверждение правительством президентских назначений не предусмотрено; правительство не обладает самостоятельностью в своих действиях; глава правительства назначается президентом из числа доверенных ему лиц и подотчетен только ему, а не парламента; судебная власть сильно зависит от президента, который назначает судей (только федеральных, а судей высших судов с согласия, одобрения Совета Федерации. – Е.П., А.М.) и

т.д.» [21, с.22]. Можно добавить еще, что очень важную роль в решении кадровых и иных важнейших вопросов играет Администрация Президента России, которая неоднократно выступала в роли «второго Правительства» [13, с. 28]. Согласимся с авторами курса лекций «Российская правовая политика» под редакцией саратовского профессора Н.И. Матузова, что превращение вспомогательного органа (Администрации) в фактическое «теневое» правительство «не способствует укреплению в стране законности и правопорядка» [5, с. 484]. Поэтому не случайно ее руководители занимают потом ключевые посты в столице и в стране. С вышеуказанными доводами сложно спорить (лишь оценка зависимости судебной власти носит субъективный характер), но полагаем, что правительство в целом и отдельные министры самостоятельны в рамках своей компетенции, но при этом обязаны выполнять указы президента страны. Кроме того, думаем, что нужно учитывать персоналии: кто является президентом, кто возглавляет правительство. Поэтому если премьер-министр – политический тяжеловес, за которым стоит правящая партия (тем более, если это основатель и фактический лидер такой партии), имеющий высокий кредит доверия и поддержки населения, то он вполне способен проводить сравнительно (если сопоставить его, например, с так называемым техническим премьер-министром, такие эпитеты употребляла пресса, к примеру, в отношении М.Е. Фрадкова, когда в марте 2004 г. он стал премьер-министром страны) самостоятельную, по крайней мере, внутреннюю политику.

Важно и то, что, по верной оценке Л.А. Голубевой и А.Э. Чернокова, «процедура импичмента, предусмотренная Конституцией России, фактически не может быть реализована в силу особо сложной процедуры» [5, с. 482]. Это, по нашему мнению, также является еще одним из признаков того, что РФ сверхпрезидентская республика по сравнению, например, с США, где это процедура реализуема значительно легче.

При сверхпрезидентских формах государственного правления, как было отмечено в докладе Программы развития ООН по Центральной Азии, «Президент и администрация Президента полностью контролируют процесс принятия политических решений, в то время как независимость парламента и судов остаётся номинальной». Исходя из этого, ряд исследователей делают вывод, что Россия не относится к странам со сверхпрезидентской формой правления [4, с. 7].

Существует позиция, что в суперпрезидентской и монархической республиках парламент может быть распущен и «затем он не созывается в течение длительного времени», а у президента может быть даже абсолютное вето на законопроекты парламента [13, с.20]. Если подходить к пониманию данной формы государственного правления таким образом, то Российская Федерация никогда не была суперпрезидентской республикой и в обозримом будущем, по нашему твердому убеждению, таковой не будет, так как высшее руководство страны в определенной мере уже доказало приверженность демократии, уважение к Конституции государства и праву, сложились некоторые демократические традиции, есть институты гражданского общества. Полагаем, что государственная и политическая элита не захочет нести имиджевые и репутационные потери как в отношении себя, так и страны в целом, неизбежные при роспуске парламента на неопределенное время и/или превращения отлагательного вето в абсолютное.

Если для суперпрезидентской республики характерен нелегальный приход к власти (государственные перевороты, мятежи, заговоры и т.п.), сопровождающиеся роспуском парламента (парламент могут обстреливать из танков или бомбить, как было при свержении власти С. Альенде и захвате власти генералом А. Пиночетом), то определенные черты этой формы правления были в нашем Отечестве после насильственного роспуска Верховного Совета РСФСР, незаконного приостановления деятельности Конституционного Суда по версии одних юристов (имеется в виду Указ Президента России Б.Н. Ельцина от 7 октября 1993 г., в котором была резко негативная оценка КС, констатировалась невозможность его деятельности и

предлагалось рассмотреть возможность создания Конституционной коллегии в составе Верховного Суда РФ и в результате с 1993-1995 гг. возникла вынужденная пауза в его работе, но, по утверждению и.о. Председателя КС Н.В. Витрука, деятельность Суда и полномочия судей не были приостановлены [10]) и широкого применения указного права, когда даже сотрудники прокуратуры руководствовались, например, не статьями Конституции РФ, не УПК, а определенной нормой из Указа Президента России «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлениях организованной преступности» от 14 июня 1994 г. № 1226. Речь идет о том, что подозреваемые и обвиняемые к причастности к банде или иной организованной группе могли быть задержаны на срок до 30 суток. Как известно, Конституционный Суд признал эту норму не соответствующей Основному закону страны с момента обнародования Указа, что было совершенно очевидно любому человеку, имеющему хотя бы минимальные юридические знания. Данный нормативный акт утратил силу лишь 14 июня 1997 г. в соответствии с Указом Президента РФ № 593.

В.Н. Синюков в 2012 г. пишет о лично-президентской, вождистской модели власти, решенной исключительно через квазиконституционные структуры «с обилием юридически не ответственных, но весьма влиятельных политических сил (возможно, он имеет в виду то, что в эпоху президентства Б.Н. Ельцина называлось «Семья», а также приближенные к власти олигархи, банкиры. – Е.П., А.М.)», и далее констатирует, что «такая модель порождает двойников в самих субъектах федерации, прежде всего республиках...» [20, с. 386-387].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин отмечают, что сочетание президентской и парламентской республики в РФ выражается в наличии сильной президентской власти (президент избран не парламентом, собственные прерогативы Президента, позволяющие ему действовать независимо от Правительства, возможность отстранения от власти Правительства парламентом и роспуска парламента Президентом) при сохранении некоторых типичных признаков парламентской формы (наличие поста председателя Правительства) [8, с. 128].

Член-корреспондент РАН, 3-й Председатель Конституционного суда Российской Федерации (1997-2003 гг.), судья Конституционного суда РФ в отставке М.В. Баглай, анализируя общие отличия президентского и полупрезидентского типа республик, делает вывод, что современная Россия относится, скорее, к полупрезидентским республикам, но с более широкими полномочиями президента [2, с.192].

Президентская республика имеет, по нашему мнению, четыре важнейших отличительных признака: во-первых, внепарламентский способ избрания главы государства (так называемые всенародные выборы, так называемые, поскольку это всегда фикция, или с помощью коллегии выборщиков как в США, но в любом случае президент располагает «прямым избирательным мандатом на власть и правом вето в отношении законопроектов законодательной власти» [3, с.55]); во-вторых, то, что президент – глава исполнительной власти (одновременно он и глава государства); в-третьих, президент «свободен в назначении министров (нередко это руководители и члены его избирательного штаба. – Е.П., А.М.), а парламент не в праве отправить их в отставку как персонально, так и всем кабинетом» [1, с. 218]; у президента нет права роспуска ни одной из палат парламента при бикамерализме – это четвертый признак, ярко свидетельствующий об определенном балансе высшей исполнительной и законодательной власти (как в США – классической модели президентской республики). Кроме того, считается, что самое строгое (жесткое) разделение властей существует в президентской республике. «Легислатура, Президент, Правительство, Верховный Суд выступают в качестве равноправных партнеров, вынужденных сотрудничать друг с другом, благодаря эффективному механизму «сдержек и противовесов». Таким образом, классическая модель президентского правления характеризуется реальным равноправием

всех высших учреждений государства», - делает вывод Я.И. Оприлов [13, с. 18]. Правда, далее отмечает, что в разные периоды американской истории временно повышалась то роль главы государства, то Конгресса. Этот автор приводит и иную позицию: А.А. Мишина и других ученых, что на практике в сфере государственного управления обществом существует «безусловный приоритет исполнительной власти над всеми остальными» [13, с. 19].

По мнению В. Е. Чиркина, если президент не только юридически, но и фактически свободен в выборе министров, сам решает этот вопрос и по своему усмотрению вправе уволить любого его члена (включая премьер-министра), а парламент не вправе увольнять правительство или его отдельных министров, то это – президентская республика [21, с.112–113]. Таким образом, он делает вывод, что РФ является президентской республикой. Л.А. Морозова считает, что по форме правления Россия представляет собой президентскую республику с сильной исполнительной властью [11, с.72].

Конституция РФ не содержит точного указания на принадлежность Президента РФ к одной из трех ветвей власти. В связи с этим и вышеизложенными позициями ученых можно выделить две основные точки зрения на существующий статус главы российского государства: 1) президент входит в систему исполнительной власти [6, с.117; 14, с. 102; 19]; 2) президент выведен за рамки разделения властей, либо как властный институт «главы государства», функционирующий за ее рамками, либо как носитель самостоятельной (президентской, арбитражной) власти, стоящий «над всеми ветвями» и координирующий их. На наш взгляд, Президент РФ ближе всего к исполнительной ветви власти. Подтверждением этого положения в структуре органов государственной власти, а следовательно, наличия в России президентской республики, служат положения ст. 83 Конституции РФ [9] и ст. 31 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [12], где сказано, что Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства. Итак, Президент не включен в структуру Правительства, однако функционально связан с его деятельностью и руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Кроме того, именно Президент утверждает систему органов исполнительной власти.

В начале 21-го столетия Я.И. Оприлов высказал предположение, что можно выделить в качестве особой формы правления – постсоветские президентские республики (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) [13, с. 20–21]. В силу ряда исторических факторов, между ними, конечно, есть общие черты, но Беларусь при А.Г. Лукашенко (Президент страны с 1994 г.), Казахстан при Н.А. Назарбаеве (Президент страны с 1990 г.), Таджикистан при А. Ш. Рахмонове (Эмомали Рахмон, Президент страны с 1994 г. и Основатель мира и национального единства – Лидер нации с 25 декабря 2015 г.) и Туркменистан при Туркменбаши (С.А. Ниязов, был президентом государства с 1990 по 2006 годы) явно имели, а первые два государства и в настоящее время имеют черты монархической республики (бессрочный, пожизненный характер власти и очень большие властные полномочия президента в каждом из государств, а если на смену президента приходит кто-либо из его детей, то черты монархии проступают еще ярче и рельефнее).

Одной из важнейших отличительных черт смешанной республики является совместное формирование Правительства Президентом и парламентом или его нижней палатой, если он двухпалатный. В соответствии с Конституцией РФ Президент назначает Председателя Правительства с согласия Государственной Думы. Однако данное согласие носит фактически формальный характер, так как после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур на

должность Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. В свою очередь, кандидатов на должности министров подбирает Председатель Правительства, а Президент назначает и увольняет таковых, при этом согласия Парламента в обоих случаях и даже учета их мнения не требуется. Даже в США Президент назначает послов, федеральных судей, «официальных представителей и консулов» и «всех других должностных лиц Соединенных Штатов, которыми комплектуется исполнительная ветвь власти федерального правительства» с «одобрения и согласия» Сената [7, с.14]. В 1998 г. Президент РФ трижды выносил на голосование Госдумы РФ одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ. В связи с этим Конституционный Суд РФ постановил, что ч. 4 ст. 111 Конституции РФ позволяет главе государства самостоятельно определять, выносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо предлагать каждый раз нового кандидата [15]. Таким образом, мнение депутатов не учитывается при выдвижении кандидатуры Председателя Правительства. Наличие такого права у Президента России, конечно, как минимум, служит еще одним подтверждением гиперпрезидентонализма в нашей стране и аргументом того, что наше государство имеет определенные черты сверхпрезидентской республики по сравнению с США и аналогичными ее моделями. Признаком смешанной республики является институт двойной ответственности Правительства перед Президентом и перед парламентом. Согласно п. «в» ст. 83 Конституции РФ Президент принимает решение об отставке Правительства. Что касается ответственности перед Государственной Думой, то стоит отметить введенный в 2008 г. институт ежегодных отчетов Правительства перед Государственной Думой о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. В то же время Государственная Дума может вынести Правительству недоверие. Однако после выражения Государственной Думой недоверия Правительству Президент вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу. Таким образом, реализация такой ответственности Правительства перед Государственной Думой целиком и полностью зависит от Президента. По справедливой оценке А.В. Зиновьева, «отношения между Президентом и Государственной думой Конституцией устанавливаются неидеальные. Президенту предоставлено право в трех случаях распускать Государственную думу, которыми он может воспользоваться по своему усмотрению (хотя это право и ограничено определенными рамками: Президент РФ не может распустить Государственную Думу в течение года после ее избрания в случае, если он выразил недоверие Правительству РФ, а также в любом случае в условиях чрезвычайного и военного положения, а также в последние 6 месяцев срока Президента РФ и в ходе процедуры импичмента), не исключая злоупотребление этим правом, а если надо, то и спровоцировать кризис. Кроме того, это право Президента не позволяет Думе занимать принципиальную позицию по важнейшим вопросам из-за угрозы роспуска» [5, с. 479], что и подтвердилось, например, при утверждении кандидатуры С.В. Кириенко на посту Председателя Правительства РФ весной 1998 г.

Стоит также отметить, что в своей нормотворческой деятельности Правительство также всецело зависит от Президента. Выражается это в превосходстве юридической силы нормативных актов Президента над актами Правительства [7, с.16]. Президент также является субъектом законодательной инициативы и имеет право отлагательного вето на федеральные законы, принятые Федеральным Собранием Российской Федерации.

Полагаем, что реализация Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. и

разделение тогда страны на семь федеральных округов, несомненно, еще более усилило роль главы государства и еще более дает основание говорить об особой президентской ветви власти в РФ. Современные отечественные исследователи отмечают, что действующая Конституция РФ в ст. 65 дает исчерпывающий перечень административно-территориальных образований и национально-территориальных образований и не предусматривает иных управленческих структур и сравнивают федеральные округа, «в каждом из которых создавалось собственное представительство с мощным бюрократическим аппаратом и многообразными контрольными функциями» с генерал-губернаторствами в Российской империи [5, с. 480]. На наш взгляд, полномочные представители Президента РФ (например, такие как С. В. Кириенко в Приволжском федеральном округе с 18 мая 2000 г. – 14 ноября 2005 г.) внесли заметный вклад в то, чтобы снизить удельный вес законодательства субъектов РФ, которое противоречило Конституции РФ и федеральному законодательству.

Итак, организацию государственной власти в РФ следует рассматривать под углом зрения разновидности особой (российской) модели президентской республики с элементами (признаками) суперпрезидентской республики и отдельным дефицитом свойств президентской республики (в РФ, в отличие от США, есть Председатель Правительства, второе лицо в государстве после Президента РФ). Таким образом, можно определить Россию как преимущественно президентскую республику (де-юре и еще более – де-факто).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев В.К. Теория государства и права в схемах и определениях. Учебное пособие / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик. — М. : Юристъ, 1998. — 256 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник / М.В. Баглай. — М. : Норма, ИНФРА-М, 2013. — 784 с.
3. Бернам У. Правовая система США. 3-й вып. / У. Бернам; науч. ред. В.А. Власихин; пер. с англ.: А.В. Александров и др. — М. : Новая юстиция, 2006. — 1256 с.
4. Воронин П.П. Особенности формы государственного правления в современной России / П.П. Воронин, К.К. Мальцева, Т.Е. Павлисова // Эволюция правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.- практич. конф. — Уфа: Аэтерна, 2014. — С. 5–8.
5. Голубева Л.А. Сравнительное государственное ведение: учебник для высших учебных заведений / Л.А. Голубева, А.Э. Чернооков. — СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2009. — 557 с.
6. Горохов Д.Ю. К вопросу о форме правления в современной России: теоретический аспект / Д.Ю. Горохов // Успехи в химии и химической технологии. Т. XXVIII. — 2014. — № 7. — С. 116–118.
7. Дмитриев А.Ю. Особенности республиканской формы правления в России / А.Ю. Дмитриев // Юридическая мысль. — СПб. : Изд-во Юрид. ин-та, 2011. — № 6. — С. 13–18.
8. Козлова Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. — М. : Проспект, 2014. — 592 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.07.2017).
10. Конституционный Суд России. Справочник / М.С. Балутенко, Г.В. Белонучкин, К.А. Катанян. — 1997 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.politika.su/ks/ksbook.html> (дата обращения: 18.07.2017).
11. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. / Л.А. Морозова. — М. : Юристъ, 2010. — 414 с.
12. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.08.2017).

13. Оприлов Я.И. Специфика формы государственного правления современной России: теоретико – правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук 12.00.01 / Я.И. Оприлов. — Волгоград, 2001. — 37 с.

14. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части / К. Осаке. — М. : Дело, 2000. — 256 с.

15. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 года № 28-П // Российская газета. — 1998. — № 247.

16. Поцелуев Е.А. Проблемы понимания формы правления в современном российском государствоведении / Е.А. Поцелуев // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: материалы IV междунар. науч. – практич. конф. С.-Петербург, 24 дек. 2004 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. — СПб. : С.-Петербург, ун-т МВД России, 2004. — С. 76–80.

17. Поцелуев Е.А. Форма правления современной России в учебной литературе по теории государства (1994-2005) / Е.А. Поцелуев // Проблемы государства и права: история и современность: материалы Всерос. науч. – практич. конф. В 2 ч., Ч. I. / отв. ред. А.В. Чубаров, И. В. Михеева. — Н. Новгород: ТЕРРА-МИКС, 2005. — С. 384-389.

18. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. — М. : НОРМА, 2001. — 840 с.

19. Романовская О.В. Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации / О.В. Романовская // Реформы и право. — 2009. — № 2. — С. 35–53.

20. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. — М. : Норма, 2012. — 672 с.

21. Соломанина Ю.В. Республиканская форма правления в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Ю.В. Соломанина. — Владимир, 2007. — 25 с.

22. Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В.Е. Чиркин // Государство и право. — 1994. — № 1. — С. 112–113.

REFERENCES

1. Babaev V.K., Baranov, V.M., Tolstik V.A. *Teoriia gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniakh: ucheb. posobie* [Theory of State and Law in Schemes and Definitions: Textbook]. Moscow, Iurist" Publ., 1998, 256 p.

2. Baglai M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. 10-e izd., izm. i dop.* [Constitutional law of the Russian Federation: a textbook 10th ed.]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2013, 784 p.

3. Bernam U., Vlasikhin V.A. (ed.), Aleksandrov A.V. *Pravovaia sistema SShA. 3-i vyp.* [Legal system of the USA. 3rd issue.]. Moscow, Novaia iustitsiia Publ., 2006, 1216 p.

4. Voronin P. P., Mal'tseva K.K., Pavlisova T.E. Features of the form of government in modern Russia. *Evolutsiia pravovoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.- praktich. konf. = Evolution of legal science.* Ufa, Aeterna Publ., 2014, pp. 5-8 (in Russian).

5. Golubeva L.A., Chernookov A.E. *Sravnitel'noe gosudarstvovedenie: uchebnik dlia vysshikh uchebnykh zavedenii* [Comparative government: a textbook for higher educational institutions]. Saint Petesburg, IVESEP, Znanie Publ., 2009, 557 p.

6. Gorokhov D. Iu. On the question of the form of government in modern Russia: the theoretical aspect. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii = Achievements in chemistry and chemical technology*, Vol. XXVIII, 2014, no. 7, pp. 116-118 (in Russian).

7. Dmitriev A. Iu. Features of the republican form of government in Russia. *Iuridicheskaiia mysl' = Legal thought*, 2011, no. 6, pp. 13-18 (in Russian).

8. Kozlova E. I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. 5-e izd., pereb. i dop.* [Constitutional law of Russia: a textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 592 p.

9. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonomi RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* (The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the

Constitution of the Russian Federation no. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.12.2014 no. 2-FKZ, dated July 21, 2014 no. 11-FKZ). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 19.07.2017).

10. Balutenko M.S., Belonuchkin G.V., Katanian K.A. *Konstitutsionnyi Sud Rossii. Spravochnik* (The Constitutional Court. The Epoch of Zorkin). Available at: <https://www.panorama.ru/ks/epzor.html> (accessed 18.07.2017).

11. Morozova L. A. *Teoriia gosudarstva i prava. Uchebnik* [Theory of State and Law]. Moscow, Iurist" Publ., 2010, 414 p.

12. *O Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: feder. konstitutsionnyi zakon ot 17.12.1997 № 2-FKZ (red. ot 28.12.2016)* (On the Government of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 17.12.1997 no. 2-FKZ (as amended on March 12, 2014) Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 19.08.2017).

13. Opritov Ia.I. *Spetsifika formy gosudarstvennogo pravleniia sovremennoi Rossii: teoretiko – pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ...kand. iurid. nauk 12.00.01* [Specificity of the form of state government of modern Russia: theoretical and legal research: abstract]. Volgograd, 2001. 37 p.

14. Osakve K. *Sravnitel'noe pravovedenie v skhemakh. Obshchaia i Osobennaia chasti* [Comparative jurisprudence in the schemes: General and Special parts]. Moscow, Delo Publ., 2000, 256 p.

15. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 11, 1998 No. 28-P "On the case of interpretation of the provisions of part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation". *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 1998, no. 247.

16. Potseluev E.L. Problems of Understanding the Form of Government in Modern Russian Statecraft. *Aktual'nye problemy teorii i istorii gosudarstva i prava: materialy IV mezhdunar. nauch. – praktich. konf. = Current problems of the theory and history of state and law*, 2004, pp. 76-80 (in Russian).

17. Potseluev E.L. Form of government of modern Russia in the educational literature on the theory of the state (1994-2005). *Problemy gosudarstva i prava: istoriia i sovremennost': materialy Vseros. nauch. –praktich. konf. V 2 ch = Problems of the state and right: history and present*, 2005, Part I, pp. 384-389 (in Russian).

18. Sukharev A.Ia. *Pravovye sistemy stran mira. Entsiklopedicheskii spravochnik* [Legal systems of the countries of the world. Encyclopedic reference book]. Moscow, NORMA Publ., 2001, 840 p.

19. Romanovskaya O.V. The organization of state power in the subjects of the Russian Federation in decisions of the Supreme Court of the Russian Federation. *Reformy i parvo = Reforms and Law*, 2009, no. 2, pp. 35-53 (in Russian).

20. Siniukov V.N. *Rossiiskaia pravovaia sistema. Vvedenie v obshchuiu teoriu* [The Russian legal system. Introduction to the general theory]. Moscow, Norma Publ., 2012, 672 p.

21. Solomanina Iu.V. *Respublikanskaia forma pravleniia v Rossii: istoriia i sovremennost': avtoref. dis. ...kand. iurid. nauk 12.00.01* [Republican form of government in Russia: history and modernity: abstract]. Vladimir Publ., 2007, 25 p.

22. Chirkin V. E. Atypical forms of government in the modern state. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*, 1994, no. 1, pp. 112-113 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поцелуев Евгений Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Ивановский государственный университет, 153000, г. Иваново, Посадский пер. 8, Российская Федерация, e-mail: elp777@yandex.ru.

Меркуленко Александр Александрович — магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация, e-mail: al.merkulenko@yandex.ru.

AUTHORS

Potseluev Evgeniy Leonidovich — Candidate of historical sciences, associate professor Head of the department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University, 8 Posadskiy lane, Ivanovo, 153000, the Russian Federation, e-mail: elp777@yandex.ru.

Merkulenko Aleksandr Aleksandrovich — Master student, National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya, Moscow, 101000, the Russian Federation, e-mail: al.merckulencko@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поцелуев Е.Л. Форма российского государства в конце XX- начале XXI веков / Е.Л. Поцелуев, А.А. Меркуленко // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Potseluev E. L., Merkulenko A. A. Form of state government of the Russian state in the late 20th – early 21st century. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).